

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 June 2008
Russian
Original: English

Комитет по правам человека
Девяносто вторая сессия

Краткий отчет о 2532-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 1 апреля 2008 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ривас Посада

Содержание

Замечания общего порядка, подготовленные Комитетом

*Проект замечания общего порядка относительно обязательств
государств-участников по Факультативному протоколу к Пакту*

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Замечания общего порядка, подготовленные Комитетом

Проект замечания общего порядка относительно обязательств государств-участников по Факультативному протоколу к Пакту (CCPR/C/GC /33/CRP.1)

1. **Г-н Ширер** (докладчик по проекту замечания общего порядка № 33) говорит, что эта тема особенно актуальна, поскольку, несмотря на обилие литературы по вопросу о том, какую силу имеют соображения Комитета относительно сообщений, некоторые государства все чаще рассматривают эти соображения исключительно как рекомендации или даже полностью игнорируют их.

2. Он старался, где это возможно, обходиться без сносков, которые не являются строго необходимыми, но могут служить для указания использовавшихся источников или источников, подкрепляющих разработанные им предложения. Безусловно, сноски можно сделать более объемными.

3. **Председатель** предлагает членам Комитета выступить с общими замечаниями по этому проекту, который, несомненно, призван заполнить серьезный пробел.

4. **Г-н Кёлин** выражает признательность г-ну Ширеру за подготовку содержательного, продуманного и прекрасно написанного проекта, в котором ясно и лаконично сформулированы обязательства государств-участников. Тем не менее он отмечает один небольшой пробел: обязательство государств-участников не препятствовать авторам сообщений, когда они пытаются обратиться в Комитет.

5. **Г-н Амор** говорит, что проект прекрасно написан, но, с его точки зрения, слишком лаконичен и что он мог бы в большей степени опираться на особенно богатый правовой опыт Комитета в этом вопросе. Например, он мог бы в большей степени учитывать необходимость информирования государств-участников о процедуре рассмотрения Комитетом отдельных сообщений. Поскольку это замечание общего порядка призвано стать важным документом, который будет иметь реальные практические последствия, проект можно было бы доработать.

6. **Г-жа Шане**, приветствуя документ на столь актуальную тему, говорит, что она не видит необходимости в его расширении; она предпочитает текст, в котором четко обобщается все самое важное, и поддерживает подход г-на Ширера. Вместе с тем она считает, что, возможно, в проекте слишком много внимания уделяется вопросу о том, какие сообщения не могут быть приняты государствами, как, например, в пункте 14, тогда как сосредоточиться следует строго на том, какие из них государства обязаны принимать. Трудность заключается в том, чтобы должным образом подтвердить авторитетность Факультативного протокола, а также продемонстрировать, что решения Комитета по своей силе представляют нечто среднее между простыми консультативными заключениями и решениями, имеющими обязательную юридическую силу, как, например, решения Европейского суда по правам человека. В замечании общего порядка должно объясняться, что, хотя соображения Комитета относительно сообщений не имеют обязательной силы *res judicata*, они, тем не менее, имеют силу заключения.

7. **Г-н Перес Санчес-Серро** говорит, что важным моментом, который напрямую затрагивает обязательства государств-участников, является тот факт, что текст на испанском языке пункта 2(a) статьи 5 Факультативного протокола кардинально отличается от текста на английском и французском языках: испанский текст гласит, что Комитету запрещается рассматривать то или иное сообщение, если соответствующий вопрос уже рассматривался в прошлом другим международным следственным органом, тогда как в английском и французском текстах речь идет о параллельном рассмотрении того же дела таким другим органом. Комитет, как представляется, в основном руководствуется текстами на английском и французском языках, однако это расхождение имеет принципиально важное значение, и, поскольку оно вводит в заблуждение испаноговорящие государства-участники, которые действуют согласно тексту на испанском языке, в этот вопрос необходимо внести ясность.

8. **Председатель** отмечает, что этот вопрос неоднократно поднимался в прошлом и что Испания даже делала оговорку в отношении этой статьи Факультативного протокола. Изучив подготовительные материалы, Комитет ранее пришел к выводу о том, что тексты на английском и французском языках в большей степени соответствуют духу Пакта и за-

мыслу Факультативного протокола и что в испанском тексте была допущена переводческая ошибка. Однако, поскольку переписать текст Пакта на каком-либо из языков не представляется возможным, при рассмотрении этого вопроса приходится полагаться на толкование Комитета.

9. **Г-н О'Флахерти** интересуется, как в принципе г-н Ширер подошел к подготовке этого текста. Опирался ли он в основном на практику Комитета или на литературу по этому вопросу? Он в какой-то степени разделяет позицию г-на Амора, который считает, что сферу охвата этого проекта можно расширить, и предлагает, например, включить в него аспекты, связанные с действием Факультативного протокола, например вопросы касающиеся обоснования, злоупотребления правом подавать сообщения и требований в отношении приемлемости. Кроме того, в этом проекте можно было бы описать соответствующие процедуры Комитета, с тем чтобы государства-участники могли составить представление о нынешнем положении дел, не обращаясь к правилам процедуры и тем более к его прошлой практике, не зафиксированной письменно. В заключение он отмечает, что в последнем пункте проекта для подтверждения авторитетности соображений Комитета приводятся источники, авторы которых являются экспертами в данном вопросе, однако он предпочел бы, чтобы, отстаивая эту точку зрения, Комитет говорил бы от своего собственного имени.

10. **Г-н Лаллах** говорит, что г-н Ширер проделал колоссальную работу. Он сам, как и г-н Ширер, считает, что в данном замечании общего порядка следует ограничиться обязательствами государств-участников по Факультативному протоколу, не затрагивая вопросов действия Протокола, по которым можно сказать еще очень многое. Комитет имеет обширнейший опыт работы по таким правовым вопросам, как приемлемость, оговорки и средства правовой защиты, особенно в связи со статьями 5, 3 и 4 Протокола. Возможно, в будущем можно будет подготовить другое замечание общего порядка, посвященное вопросам приемлемости в контексте Факультативного протокола, а также вопросам его действия. Нельзя охватить все сразу в одном документе.

11. Он согласен с точкой зрения г-на О'Флахерти о том, что, поскольку Комитет в своей практике не ориентируется на тех, кто о ней пишет, цитировать нужно решения самого Комитета, а не комментато-

ров, пусть даже известных. Комитет считает себя постоянным квазисудебным органом, и его практика имеет соответствующее значение. Замечание общего порядка должно быть не академическим материалом, а авторитетным документом, исходящим от самого Комитета.

12. **Г-жа Шане** отмечает, что в проекте замечания общего порядка нет привязки ни к одной статье Пакта и что он больше напоминает общее замечание относительно оговорок. Г-н Ширер не ошибся, выбрав такой узкоспециальный подход.

13. Вместе с тем она интересуется, целесообразно ли будет затронуть в нем еще два вопроса: оговорки государств-участников относительно применения Факультативного протокола, которые по сути являются оговорками к самому Пакту, а также все вопросы *ratione temporis*, имеющие отношение к Пакту и Факультативному протоколу. Комитет имеет обширный правовой опыт в обоих этих вопросах, и их включение в проект подкрепило бы утверждение об авторитетном характере заключений Комитета.

14. **Г-н Ширер** говорит, что при подготовке этого документа он исходил из твердой убежденности в том, что суть обязательств государств-участников состоит в уважении позиции Комитета. Соображения не являются обязательными в юридическом смысле, но при этом государства-участники не могут рассматривать их просто в качестве консультативных заключений; таким образом, обязательство уважать их является чем-то средним между этими двумя ситуациями.

15. Он начал не с обобщения вторичной литературы; вместо этого он обратился к источникам с целью узнать, существуют ли компетентные мнения, противоположные тому, что он написал. Таким образом, все сноски в тексте приводятся в подтверждение позиции Комитета.

16. Относительно мнения г-на Амора и г-на О'Флахерти о том, что в проекте замечания общего порядка следует охватить вопросы, касающиеся рабочих процедур Комитета, то он сам вкратце затронул эти вопросы в пунктах 5, 6 и 7 и особенно в пункте 10, где речь идет о процедурах, имеющих прямое отношение к обязательствам государств-участников. Он не хотел бы вдаваться в детали этого вопроса и разделяет точку зрения г-на Лаллаха, который считает, что в определенный момент можно будет подготовить другое замечание

общего порядка, посвященное процедурам Комитета.

17. Он предоставляет своим коллегам решать, уместно ли охватить в тексте те конкретные вопросы, о которых говорил г-н О'Флахерти. При внесении изменений в проект он учтет замечания г-жи Шане относительно необходимости подчеркнуть авторитетность соображений Комитета, уделив при этом основное внимание тому, что государства-участники обязаны делать, а также сделать текст более последовательным. Он согласен с ней также в том, что оговорки государств-участников и вопросы *ratione temporis* действительно имеют прямое отношение к обязательствам государств-участников, и намерен включить эти два аспекта в текст проекта. Замечание г-на Кёлина тоже весьма уместно, и он просит его представить соответствующую формулировку для включения в проект.

18. Он подтверждает отмеченное Председателем расхождение между текстами на разных языках, на которое указал г-н Перес Санчес-Серро. В прошлом Комитет уже пытался решить эту проблему и сформулировал свою позицию, поэтому в проекте замечания общего порядка этот вопрос затрагивать не стоит.

19. Он согласен с тем, что пункт 34 представляет собой довольно банальную концовку, и надеется, что г-н О'Флахерти сможет предложить более свежую формулировку. Вместе с тем этот пункт является логичным завершением всего вышесказанного, поэтому, возможно, необходимо будет особо подчеркнуть идею уважения.

20. **Г-н О'Флахерти** объясняет, что он отнюдь не настаивает на расширении проекта этого замечания общего порядка и всецело поддержит его более узкую направленность.

21. **Председатель** предлагает членам Комитета рассмотреть проект замечания общего порядка по пунктам.

Пункт 2

22. **Г-жа Шане** говорит, что упоминание о числе государств — участников Факультативного протокола, а именно формулировку «в настоящее время более двух третей ...», следует исключить, поскольку она связана с замечанием общего порядка.

23. **Г-н Амор** указывает на то, что в третьем предложении текста на французском языке неверно утверждается, что согласно статье 8 Факультативного протокола государства, подписавшие Пакт, могут присоединиться к Факультативному протоколу, депонировав отдельный акт о ратификации или присоединении. Эту формулировку следует изменить, с тем чтобы она ясно гласила, что ратификация Пакта является одним из предварительных условий присоединения к Факультативному протоколу.

24. **Председатель** говорит, что он не согласен с формулировкой первого предложения текста на испанском языке, и предполагает, что и в испанском, и во французском текстах были допущены переводческие ошибки.

25. **Г-жа Шане** говорит, что формулировка третьего предложения текста на французском языке дает основания для неправильного толкования, поскольку из нее следует, что подписание Пакта дает стране право ратифицировать Факультативный протокол. В этом пункте следует воспроизвести формулировку пункта 2 статьи 8.

Пункт 3

26. **Г-н О'Флахерти** говорит, что он не согласен с предпоследним предложением, поскольку в нем не отражается назначение Факультативного протокола, как он его понимает. Это предложение следует сформулировать таким образом, чтобы было ясно, что Факультативный протокол предусматривает процедуру, которая позволяет Комитету выявлять случаи нарушения государствами-участниками прав человека, а не просто некий общий механизм надзора, как, например, порядок представления докладов.

27. **Г-жа Шане** предлагает полностью исключить предпоследнее предложение.

28. **Г-н Лаллах** говорит, что последнее предложение следует сохранить, и предлагает отразить в тексте идею, сформулированную в статье 1 Факультативного протокола, с тем чтобы было ясно, что по сути речь идет не о процедуре рассмотрения сообщений, а о соответствующей основной компетенции Комитета.

29. **Г-н Амор**, поддерживая предложение г-на Лаллаха, предлагает включить также в последнее предложение упоминание о том, что такая ком-

петенция дополняет процедуру, предусмотренную в статье 41.

30. **Г-жа Шане** отмечает, что статья 41 не носит обязательного характера и что необходимо проводить различие между ней и статьей 40. Она предлагает изменить формулировку последнего предложения таким образом, чтобы оно отражало тот факт, что компетенция Комитета дополняет предоставленные ему в соответствии со статьей 40 полномочия на регулярное проведение в обязательном порядке обзора всеобъемлющих докладов государств-участников, а также его компетенцию согласно статье 41.

31. **Г-н Ширер** говорит, что он согласен с г-жой Шане в том, что упоминание в пункте 2 числа государств — участников Факультативного протокола привязывает документ ко времени его подготовки. Он предлагает заменить формулировку «в настоящее время более двух третей» формулировкой «значительное большинство». Он поддерживает ее предложение об исключении предпоследнего предложения пункта 3; это позволит также снять озабоченность г-на О'Флахерти, который отмечает, что Факультативный протокол следует рассматривать как предусматривающий не только процедуру, но и средства правовой защиты. Он планирует также в следующем варианте проекта учесть предложения г-на Лаллаха, г-на Амора и г-жи Шане и сделать акцент прежде всего на компетенции Комитета, а не на процедуре.

Пункт 4

32. **Г-н Амор** говорит, что следует дополнительно проработать и более точно определить термины «сообщения», «физические лица», «юридические лица», «юрисдикция» и «уголовная ответственность».

33. **Г-н Кёлин** говорит, что он поддерживает предложение г-на Амора, прежде всего относительно необходимости более точно сформулировать определение термина «сообщения», поскольку Организация Объединенных Наций регулярно получает множество заявлений о нарушениях прав человека, и важно знать, предназначено ли то или иное сообщение для рассмотрения Комитетом и требуется ли в связи с ним ответ от соответствующего государства-участника. Хотя рамки юрисдикции Факультативного протокола — это важный вопрос, который необходимо будет осветить в одном из замечаний

общего порядка, он выступает в пользу узкой направленности текста. Он согласен с тем, что процедурные вопросы должны быть предметом отдельного замечания общего порядка, которое было бы посвящено правам и обязанностям авторов сообщений.

34. **Г-жа Шане** считает, что Докладчику следует использовать определения терминов «фактические лица» и «юридические лица», информация о которых препровождена Комитету в сообщении относительно Тринидада и Тобаго (CCPR/C/36/D/361/1989). Кроме того, полезным может оказаться определение термина «юрисдикция», сформулированное Комитетом в сообщении жителя Макао против Португалии (CCPR/C/73/D/925/2000).

35. **Г-н Ширер** говорит, что он не против того, чтобы доработать отдельные моменты, но отмечает, что проект подчеркнута лаконичен и что он хотел бы, чтобы он таким и остался. Он принял к сведению замечания г-на Амора и г-на Кёлина и согласен с тем, что необходимо определить критерии приемлемости сообщений, возможно в отдельном небольшом пункте, что позволит не допустить направления государствам-участникам сообщений, не отвечающих определенным предъявляемым требованиям. Он признает, что определение таких критериев — это долг Комитета перед государствами-участниками.

36. **Г-н О'Флахерти** говорит, что в целом он предпочел бы более подробный и авторитетный текст, поскольку замечание общего характера — это торжественное заявление по весьма важному вопросу.

Пункт 5

37. **Г-н О'Флахерти** предлагает во втором предложении, где речь идет о критериях, которым должны удовлетворять лица, представляющие сообщения о нарушениях прав человека, и где говорится, что соответствующее нарушение должно «непосредственно затрагивать» их, использовать более конкретную формулировку, например, что оно должно «непосредственно ущемлять их права». Он отмечает, что используемый в третьем предложении термин «абстрактное нарушение» не вполне ясен, и предлагает заменить его формулировкой «нарушение Пакта при невозможности установить личность жертвы или при отсутствии конкретной жертвы». Кроме того, он предлагает исключить приведенный

пример, который гласит: «такие, как заявление о структурных недостатках правовой системы государства-участника»; он вполне может представить себе случай, когда структурный недостаток приводит к прямой виктимизации конкретных лиц. Возможно, было бы целесообразно упомянуть о деле Тунана, когда к виктимизации привел страх, порождаемый существованием не применяемого на практике закона. Возможно, было бы целесообразно также добавить предложение, в котором говорилось бы, что жертву может представлять ее адвокат.

38. **Г-н Амор**, говоря о тексте на французском языке, предлагает заменить слово «и» в пятой строчке, которая гласит «структурных недостатках правовой системы государства-участника и носящее характер *actio popularis*» на слово «или». Он призывает конкретно сформулировать концепцию жертвы, доктрину *actio popularis*, а также проработать вопрос о жертвах, которые не в состоянии лично представить сообщение. В последних двух случаях следует привести примеры правовых прецедентов из практики Комитета.

39. **Г-н Кёлин** говорит, что Комитету следует определиться с тем, будет ли по своему характеру направленность замечания общего порядка широкой или узкой. Г-н О'Флахерти и г-н Амор внесли предложения, которые предполагают широкую направленность замечания и включение в него вопросов, касающихся процедуры и приемлемости сообщений. Если подробно вдаваться в такие вопросы, как определение термина «жертва», то это потребует расширения всего замечания общего порядка и кардинально изменит характер текста. Он считает, что в пункте 5 следует осветить вопрос о сфере применения Факультативного протокола. Основное внимание в тексте следует уделять позиции государства-участника, а не автора сообщения.

40. **Г-н Ивасава** говорит, что если Комитет решит включить в текст подробные разъяснения относительно процедуры, то пункты 5 и 6 необходимо будет расширить. Он предлагает снабдить ссылкой с указанием на соответствующий прецедент последнее предложение, в котором говорится о том, что жертву может представлять ее друг или родственник.

41. **Г-жа Шане** говорит, что в данном замечании общего порядка речь должна идти об обязательствах государств-участников и сфере применения Фа-

культативного протокола, а не о процедурных вопросах.

42. **Г-н О'Флахерти** говорит, что если Комитет предпочтет, чтобы данное замечание общего порядка имело узкую направленность, то докладчику необходимо будет еще более сократить нынешний текст. Он выражает надежду на то, что докладчик сможет найти общие формулировки, которые позволят четко обобщить все, что необходимо сказать по данной теме.

43. **Г-н Амор** говорит, что в замечании общего порядка трудно адекватно осветить обязательства государств-участников и сферу применения Факультативного протокола, не затронув некоторых процедурных вопросов. Вместе с тем, если Комитет решит сосредоточить внимание исключительно на обязательствах государств и сфере применения, ему придется посвятить одно из замечаний общего порядка, возможно следующее, процедурным вопросам.

44. **Г-жа Шане** в ответ на замечание г-на Амора говорит, что процедурные вопросы должны рассматриваться в правилах процедуры, а не в замечании общего характера. Вместе с тем, она согласна с тем, что это замечание общего характера, несмотря на его узкую направленность, предусматривающую рассмотрение только тех вопросов, которые касаются обязательств государств-участников и сферы применения Факультативного протокола, может дать Комитету возможность прояснить и уточнить некоторые процедурные вопросы и тем самым добиться улучшений или устранить недостатки действующих правил процедуры.

45. **Сэр Найджел Родли** настоятельно призывает Комитет определиться с подходом, который будет применяться в замечании общего порядка, с тем чтобы не допустить дальнейших разногласий по вопросу о том, следует ли в этом замечании ограничиться лишь обязательствами государств-участников и сферой применения Факультативного протокола. Хотя он сам выступает за то, чтобы сосредоточить внимание на обязательствах государств-участников, он понимает тех своих коллег, которые предпочли бы более общий подход.

46. **Председатель** говорит, что, на его взгляд, даже если в проекте документа будет решено ограничиться общими вопросами, касающимися обязательств государств-участников, в нем все равно

придется затронуть вопрос о неприемлемости. В частности, в связи со статьями 2, 3 и 4 Факультативного протокола Комитету необходимо будет подвести солидную правовую основу под те случаи, когда он объявляет некоторые необоснованные сообщения неприемлемыми и поэтому не направляет их соответствующему государству-участнику. Он считает, что ответить на вопросы, которые поднимались в связи с действиями Комитета в таких случаях, можно будет, не затрагивая аспектов, связанных с его правилами процедуры. Можно будет сослаться на то, что со временем практика Комитета претерпела изменения и что признание сообщения неприемлемым в том случае, если автор не подкрепил его обосновывающими фактами, является необходимым результатом таких изменений, несмотря на то, что в Факультативном протоколе это конкретно не предусматривается; в таком случае проект замечания общего порядка позволит вывести такое объяснение на новый уровень и сделать его более убедительным.

47. **Г-н Ширер** говорит, что он согласен с сэром Найджелом Родли в том, что необходимо внести ясность в вопрос о сфере охвата проекта документа. В этой связи он предлагает исключить пункты 3–8; они были предназначены для широкой общественности, которая, возможно, будет обращаться к этому замечанию общего порядка, когда оно будет размещено на веб-сайте Комитета, но, включив их в проект, он не предвидел, что они вызовут столько вопросов.

48. **Г-н Амор** отмечает, что нельзя допустить, чтобы от проекта остался один «скелет»; важно определить некоторые термины и рассмотреть вопрос о том, есть ли у государств-членов какие-либо иные обязательства по Факультативному протоколу, помимо обязательств перед Комитетом.

49. **Г-н Ивасава** говорит, что, хотя он понимает обеспокоенность сэра Найджела Родли и согласен с тем, что пункты 5 и 6 вызывают особые проблемы, он считает, что до завершения первого чтения Комитетом проекта этого документа было бы преждевременно принимать решение о сфере его охвата.

50. **Г-н Кёлин** отмечает, что в статье 1 Факультативного протокола говорится конкретно о лицах, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Поэтому, хотя пункты 4–8 можно сократить, он

согласен с г-ном Амором в том, что их нельзя полностью исключить. Вместе с тем он не видит необходимости затрагивать вопрос о родственниках жертвы, поскольку он не имеет решающего значения для определения сферы применения статьи 1.

51. **Г-н О'Флахерти** говорит, что он считает весьма полезным обсуждение по вопросу о сфере охвата проекта замечания общего порядка. Он согласен с г-ном Ивасовой в том, что решение по этому вопросу не следует принимать в ходе первого чтения. Пункты 3–8 нельзя исключать полностью, но их можно объединить в один пункт, сократив или полностью исключив пункт 5, поскольку вопрос о жертвах поднимается в пункте 4, а также сократив пункт 6 до одного предложения, которое гласило бы, что до представления сообщения должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

52. **Председатель** говорит, что, по его мнению, сэр Найджел Родли верно отметил, что Комитету необходимо договориться в целом о том, какой будет сфера охвата проекта, однако нет необходимости принимать окончательное решение по этому вопросу на текущем заседании.

53. **Г-н Бхагвати** говорит, что он также согласен с сэром Найджелом Родли в том, что Комитет не должен углубляться в те вопросы, которые можно будет рассмотреть в другое время.

54. **Г-н Глеле Ахананзо** говорит, что он предпочел бы оставить пункты 4–6. В последнем предложении пункта 5 поднимается вопрос международного права; Комитету следует рассмотреть вопрос о возможности представления сообщений неправительственными организациями (НПО), которые выступали бы в качестве *amicus curiae*, прежде всего в тех случаях, когда он располагает скудной информацией о вопросах, поднятых в жалобе.

55. **Г-жа Маджодина** заявляет, что она присоединяется к тем членам Комитета, которые хотят внести ясность в вопрос о сфере охвата, определить, какие процедурные вопросы необходимо будет затронуть, и разъяснить, что понимается под терминами «сообщение» и «жертва», прежде всего в связи с тем, что окончательный вариант документа будет размещен на веб-сайте Комитета.

56. **Г-н Лаллах** подчеркивает, что, поскольку в пункте 9 проекта замечания общего порядка обсуж-

дается статья 4 Факультативного протокола, в первых восьми пунктах проекта необходимо упомянуть о статьях 2 и 3 Протокола. Пункт 5 следует увязать с более широким контекстом, уделив особое внимание вопросу о том, кто имеет право представлять сообщения. Тему представления интересов жертвы другой стороной затрагивать не следует, хотя вопрос о *amicus curiae*, поднятый г-ном Глеле Ахананзо, представляется немаловажным. Комитет имеет богатый опыт рассмотрения сообщений, представленных жертвами; возможно, докладчик мог бы сузить этот вопрос, предоставив членам Комитета право самим вносить поправки в ходе второго чтения.

57. Он предпочел бы не исключать пункты 4–9; в проект документа необходимо непременно включить ссылку на статью 1 Факультативного протокола, из которой вытекают все обязательства государств-участников в соответствии с ним, и, кроме того, следует рассмотреть вопрос о включении в него пунктов, в которых рассматривались бы статьи 2 и 3 Факультативного протокола.

58. **Председатель** предлагает Комитету более оперативно проанализировать проект документа, обменявшись мнениями относительно его сферы охвата, но не внося в него никаких поправок на этапе первого чтения.

59. **Г-н Ширер** говорит, что он мог бы изменить формулировки пунктов 1–7 таким образом, чтобы они были более тесно увязаны с текстом Факультативного протокола, как это предложил г-н Кёлин, и Комитет мог бы продолжить обсуждения на следующей сессии. Тогда члены Комитета смогли бы предлагать новые формулировки в тех случаях, когда им будет что добавить. Он предлагает Комитету перейти к более существенной части проекта, которая начинается с пункта 9.

*Заседание прерывается в 16 ч. 52 м.
и возобновляется в 17 ч. 15 м.*

Пункт 10

60. **Г-н Амор** предлагает включить в этот пункт ссылку на временные меры.

61. **Г-н Кёлин** предлагает включить в этот пункт формулировку, которая гласила бы, что, если государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, оно

должно представить дополнительную информацию в этой связи.

62. **Г-н Ширер** указывает на то, что вопрос о временных, или промежуточных, мерах затрагивается в пунктах 25–28. Как отметил г-н Кёлин, государства часто не уточняют, какие именно внутренние средства правовой защиты не исчерпал автор сообщения. В пункте 10 он хотел продемонстрировать, что, оставляя сообщения без ответа или отвечая на них ненадлежащим образом, государства оказывают самим себе плохую услугу. Возможно, в пункт следует включить формулировку, которая гласила бы, что, как правило, Комитет принимает на веру утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, если только само государство не продемонстрирует обратное.

Пункт 12

63. **Г-н Амор** говорит, что пункт 12 необходимо сформулировать более точно. Для этого слова «не равносильно функции судебного органа» в конце первого предложения следует заменить словами «не вполне равносильно функциям судебного органа». Остальной текст пункта следует исключить, заменив его словами «он излагает свои соображения, опираясь на нормы права».

64. **Г-н Кёлин** говорит, что формулировка «полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом» в конце этого пункта устарела и не отражает нынешнего состава Комитета.

65. **Г-н Ширер** говорит, что он принимает предложение г-на Амора, и согласен с г-ном Кёлиным, который считает, что последнее предложение следует исключить.

66. **Г-н О'Флахерти** предлагает сохранить последнее предложение этого пункта, поскольку оно подчеркивает замысел составителей Факультативного протокола. Чтобы учесть замечание г-на Кёлина, он предлагает добавить в конце предложения следующую формулировку: «хотя на практике подавляющее большинство его членов, как правило, являются юристами».

Пункт 13

67. **Председатель** говорит, что, хотя в тексте на испанском языке в пункте 13 верно отмечается, что в пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола решения Комитета называются “*observaciones*”, было

бы более правильно использовать термин “dictamen”. Широкое распространение первого из этих терминов привело к серьезной путанице. Комитет еще более усложнил ситуацию, называя свои замечания общего порядка “observaciones generales”, а не “comentarios generales”. Чтобы избежать дальнейшей путаницы, Комитету в заключительных замечаниях следует использовать слово “dictamen”, несмотря на то, что это не соответствует формулировкам, которые использовались в Факультативном протоколе.

68. **Г-н О’Флахерти** говорит, что использование слова «соображение» не вызывает вопросов. Поэтому, в соответствии с практикой Комитета, при рассмотрении вопроса, в котором недоразумения маловероятны, необязательно для целей толкования обращаться к вторичным источникам, таким как подготовительные материалы Факультативного протокола. Кроме того, Комитету необязательно подтверждать свое мнение, ссылаясь на «большинство комментариев», когда по сути Комитет говорит от своего имени. Таким образом, второе предложение могло бы гласить следующее: «Комитет считает, что в этой формулировке никак не отражается намерение государств сделать решения Комитета по правам человека имеющими обязательную силу, и эта точка зрения подтверждается подготовительными материалами и подкрепляется комментаторами».

69. **Г-н Амор** говорит, что пункт 13 следует исключить как из-за его проблематичной формулировки, так и потому, что его второе предложение существенно умаляет то значение, которое Комитет придает Факультативному протоколу. Возможно, было бы достаточно добавить в пункт 12 формулировку «он представляет определенные соображения [‘constatations’, ‘observaciones’], опираясь на нормы права», если другие члены Комитета пожелают сохранить в тексте эту мысль из первого предложения.

70. **Г-н Лаллах** говорит, что он согласен с мнением г-на Амора относительно пункта 13. Если члены Комитета пожелают сохранить последнее предложение, его можно будет включить в пункт 12, но без упоминания об «авторах комментариев». Кроме того, слова «имеющие обязательную силу» можно заменить словами «подлежащие выполнению».

71. **Г-н Глеле Ахананзо** говорит, что он тоже поддерживает предложение г-на Амора. Однако он не

уверен в целесообразности использования формулировки «подлежащие исполнению», поскольку члены Комитета понимают ее по-разному. Кроме того, поскольку государства обязаны выполнять все решения Комитета, нельзя сказать, что эти решения не имеют обязательной силы.

72. **Г-н Шерер** говорит, что изменение формулировки второго предложения в соответствии с предложением г-на О’Флахерти должно устранить все причины для возражений. Хотя идеи, сформулированные в этом пункте, можно включить в пункт 12, их не следует исключать полностью, поскольку они служат вводной частью к пункту 14. Он не поддерживает предложение заменить слова «имеющие обязательную силу» на слова «подлежащие выполнению»; Комитет обращается к широкой аудитории и должен избегать терминов, которые не все вполне понимают.

73. **Сэр Найджел Родли** говорит, что пункт 13 можно легко опустить, поскольку в первом предложении пункта 14 Комитет отмечает, что его соображения не имеют обязательной силы. Возможно, чтобы передать этот смысл, можно добавить слова “per se” или “ipso jure” после формулировки «имеющие обязательную силу». Последующие пункты указывают на авторитетность заключений Комитета по Факультативному протоколу.

Пункт 14

74. **Г-н Амор** говорит, что следует исключить первое предложение и часть второго предложения. Второе предложение с внесенными поправками гласило бы следующее: «Учитывая место и функцию Факультативного протокола в системе нормотворчества и контроля за выполнением обязательств, предусмотренных в Международном пакте о гражданских и политических правах, соображения Комитета имеют правовые последствия».

75. **Г-н Шерер** говорит, что он принимает к сведению это предложение и включит эту формулировку в квадратные скобки в проект, который будет представлен Комитету на рассмотрение на сессии в июле 2008 года. Вместе с тем он выступает за сохранение этого пункта в его нынешнем виде именно по той причине, что многие государства и авторы комментариев говорили о соображениях Комитета как о носящих чисто рекомендательный характер. Это утверждение неверно, и Комитет должен прямо отреагировать на него. Кроме того, в последующих

пунктах замечаний разъясняется, почему эти соображения представляют собой нечто большее, чем просто рекомендации. Использование пространственных слов, таких как «правовые последствия», будет только способствовать той вольности, с которой некоторые относятся к соображениям Комитета.

76. **Председатель** говорит, что он согласен с тем, что первое предложение следует исключить. Возможно, этот пункт можно было бы начать словами: «Соображения Комитета носят не просто консультативный или рекомендательный характер», после которых могла бы следовать формулировка, которая отражает позицию Докладчика.

Пункт 15

77. **Г-н О'Флахерти** говорит, что этот пункт в нынешнем его виде создает впечатление, что соображения Комитета в соответствии с Факультативным протоколом, служат той же цели, что и его заключительные замечания согласно статье 40 Пакта. На самом же деле большинство заключительных замечаний представляют собой просто рекомендации в отношении различных стратегических подходов, которые государства могут применять при выполнении своих обязательств.

78. Хотя эти замечания иногда действительно содержат авторитетные заявления в отношении правовых принципов, приравнивать общую функцию замечаний к функции соображений Комитета неправильно. Если члены Комитета желают сохранить основные идеи, содержащиеся в этом пункте, он предлагает заменить формулировку «авторитетные заявления в отношении правовых принципов» формулировкой «авторитетные толкования Пакта».

79. **Г-н Лаллах** говорит, что, поскольку функции Комитета согласно статье 40 кардинально отличаются от его роли в качестве квазисудебного органа в соответствии с Факультативным протоколом, более осмотнительный подход состоит в том, чтобы вообще не ссылаться на эту статью. Самое важное здесь — это продемонстрировать авторитетность толкования Комитетом положений Пакта.

80. **Г-н Амор** говорит, что он поддерживает призыв исключить все ссылки на статью 40.

81. **Г-н Ширер** говорит, что он согласен с предлагаемыми поправками. Слова «как и его заключительные замечания в отношении докладов государств-участников согласно статье 40 Пакта» будут

исключены, а формулировка «заявления относительно правовых принципов» будет заменена на формулировку «толкования Пакта».

82. **Г-н Бхагвати** обращает внимание на формулировку «в мандате, предоставленном Комитету в соответствии с Пактом» в первом предложении. Поскольку в этом предложении речь идет о соображениях Комитета, представляемых в соответствии с Факультативным протоколом, в этой фразе, возможно, следует упомянуть также о Факультативном протоколе.

83. **Г-н Лаллах** говорит, что в этой фразе следует сослаться как на Пакт, так и на Факультативный протокол, поскольку Комитет представляет свои соображения относительно прав согласно Пакту во исполнение своего мандата в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, он считает, что из этого пункта следует исключить последнюю фразу, которая начинается со слов «в силу важнейшей роли».

84. **Г-н Ширер** говорит, что он согласен с тем, что в первом предложении следует сослаться как на Пакт, так и на Факультативный протокол. Однако он хотел бы сохранить последнюю фразу этого пункта, поскольку формулировка «в силу важнейшей роли Комитета согласно обоим этим документам» отсылает к пункту 2, где говорится о неразрывной связи между Пактом и Факультативным протоколом. Она призвана еще раз подчеркнуть, что государства обязаны уважать соображения, представляемые Комитетом в каждом отдельном случае согласно Факультативному протоколу, не только в рамках выполнения своих обязательств по Факультативному протоколу, но и в силу того факта, что Комитет толкует смысл различных прав, предусмотренных в Пакте.

85. **Председатель** предлагает отложить рассмотрение пункта 15 и вернуться к нему в ходе второго чтения.

Пункт 16

86. **Г-жа Маджодина** говорит, что формулировка последнего предложения этого пункта слишком сложна для понимания широкой общественности, и интересуется, можно ли ее упростить.

87. **Г-н Ширер** соглашается с замечанием г-жи Маджодины. Поскольку в пункте 6 уже говорилось об исчерпании средств правовой защиты, это предложение можно упростить, исключив фразу

«если органы этого государства не сделали этого до того, как автор сообщения, действуя согласно соответствующему правилу, исчерпает внутренние средства правовой защиты».

Пункт 18

88. **Г-н Амор** говорит, что слова «обладающие побудительной силой» в конце пункта следует исключить, заменив их словами «имеющие правовое действие».

89. **Г-н Ширер** говорит, что он выступает за сохранение формулировки «побудительная сила», поскольку многие национальные суды и комментаторы используют слово «побудительный», когда речь идет о соображениях Комитета. Эта формулировка призвана поддержать утверждение Комитета о том, что его соображения хотя и не имеют обязательной юридической силы, но должны уважаться. Однако заявление о том, что эти соображения имеют правовое действие, по его мнению, равнозначно утверждению о том, что они имеют обязательную силу.

90. **Сэр Найджел Родли** говорит, что лучше всего вообще избежать этой проблемы, целиком исключив формулировку «и как обладающие побудительной силой».

91. **Г-н Ширер** говорит, что он принимает предложение сэра Найджела.

92. **Г-н Лаллах** предлагает добавить фразу «и Факультативному протоколу» после слов «по Пакту».

93. **Г-н Ширер** говорит, что он принимает это предложение.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.